

Глава 4. Испытание

— Не хочу! Это мама мне сшила! — В больших глазах Чжу Фуцин задрожали слезинки; она выглядела настолько жалкой, что сердце могло дрогнуть у любого.

Юнь Чжияй вздохнул и мягко попытался её переубедить:

— Мы просто сменим одежду. Свои вещи ты сложишь и уберёшь, никто их не испортит и не выбросит.

Девочка посмотрела на него с сомнением.

— Правда?

— Если не веришь мне — ладно, — в шутку ответил Юнь Чжияй, — но как ты можешь не верить нашему Господину долины? В его присутствии я и слова лжи пикнуть не смею, иначе меня вмиг вышвырнут вон.

Только тогда Чжу Фуцин вытерла слёзы и послушно ушла вслед за одной из заклинательниц.

На этом континенте пропасть между бессмертными и простыми смертными была глубже, чем Бездна Избавления в Горном хребте Юньлу. Дети покидали дом совсем маленькими. К тому времени, когда они добьются успехов в учебе, захотят ли они возвращаться — вопрос открытый. Да и если захотят, не факт, что их родные и близкие всё ещё будут на этом свете.

— Чувствую себя работником, который похищает детей, — вздохнул Юнь Чжияй.

— Их родители согласны. К тому же для самих детей это шанс на лучшую жизнь. Не стоит терзать себя понапрасну.

Фан Чуньшэн к этому моменту проникся симпатией к своему добродушному ученику больше, чем к кому-либо другому, а потому решил подбодрить его парой фраз. Юнь Чжияй был польщен до глубины души.

— Господин долины прав. Ученик внимает вашим наставлениям.

Впрочем, после этих слов он ещё острее почувствовал себя дельцом, который скупает детей у бедняков, чтобы перепродать их в богатые семьи. Как ни крути, суть казалась всё той же.

На следующий день старейшины всех сект и отобранные дети были готовы к отправлению. После финальной проверки Фан Чуньшэн отдал приказ выступать.

Столица была роскошна, но даже в канун Нового года здесь не бывало такого оживления. Когда духовные лодки поднялись в воздух, члены императорской семьи и столичная знать вышли к городским воротам, чтобы проводить их. На улицах, на склонах дальних гор — повсюду стояли люди, с благоговением взирая на это чудо.

Окружённый облаками и туманом, под крики перелётных птиц, огромный корабль словно выдыхал призрачное марево, подобно легендарному зверю Шэню. Вся столица потонула в дымке. В миг, когда лодка оторвалась от земли, в поднебесье раздался чистый, негромкий звук, эхом отозвавшийся в сердцах людей.

Эта махина, едва придя в движение, понеслась подобно ветру и в мгновение ока скрылась из виду. Истинное мастерство бессмертных.

Бездна Избавления, Лес Белых Журавлей, Горный хребет Юньлу... Прекрасные и опасные земли стремительно проносились под килем. Путь до секты Линсяо занял всего шесть дней. На этом миссия Фан Чуньшэна как главы делегации была официально завершена.

— Это и есть секта Линсяо? По-моему, здесь даже хуже, чем в императорском дворце, — пробормотала Чжу Фуцин.

Другие дети промолчали, опасаясь величия бессмертных, но по их лицам было ясно: они думают о том же. «Почему тут не так красиво, как у меня дома?»

Юнь Чжияй был вынужден вмешаться:

— Вы вообще слушали, что говорили ученики сект, когда проверяли ваши духовные корни?

По правде говоря, Юнь Чжияю по статусу не полагалось заниматься такими мелочами, но Фан Чуньшэн терпеть не мог общаться с людьми. Чжияй, как старший ученик Зелёной долины, чья культивация была вполне достойной, взял на себя роль наставника.

— Наличие духовного корня означает лишь то, что вам открыт путь к самосовершенствованию. Но у кого вы будете учиться и какие техники осваивать — зависит от вашего упорства и судьбы. Как я уже говорил: даже здесь, если способностей окажется недостаточно, вы можете не попасть в основную секту. Вас оставят в качестве внешних учеников или бессмертных слуг.

Стоявший позади него Фан Чуньшэн величественно кивнул, всем своим видом изображая надёжную опору и бесстрастный «фон».

Дети, независимо от возраста, уловили суть, и в толпе поднялся гул. Каждый из них покинул

родителей и родные края в надежде стать бессмертным, а теперь выяснялось, что даже одарённые могут стать чьей-то прислугой. Многие из тех, кто прошёл экзамен в столице, были выходцами из знатных семей. Они с детства привыкли к роскоши и услужливости — как же так, в «мире богов» им самим придётся прислуживать другим?

Видя их недовольные мины, Юнь Чжияй понял: во время первой проверки никто и ухом не повёл. Пришлось объяснять всё заново. Заклинатели из других пиков поблизости начали откровенно зевать. С их точки зрения, незачем было распинаться: никто этих детей здесь обижать не собирается. Работа слуг — это всего лишь уход за чудодейственными травами да присмотр за магическими зверями. Культивировать они могут наравне со всеми. Да и деваться им всё равно некуда.

«И правда, вылитое похищение детей», — подумал Фан Чуньшэн.

Голос его старшего ученика был настолько усыпляющим, что Фан Чуньшэн и сам едва сдерживал зевету.

"Послушай, — мысленно обратился он к Системе, — эта сцена в книге была описана одной строчкой. Неужели мне обязательно торчать здесь всё это время? Где мои бонусы?"

[Не кипятись, — отозвался 2333, — мы почти у сюжетной точки. То, что происходит сейчас, не так важно, потерпи немного.]

"О," — коротко бросил Фан Чуньшэн.

[Только не злись! Такие правила, я тут бессилен. Хнык.]

Фан Чуньшэн сменил интонацию на лениво-ироничную:

"О-о-о..."

2333, будучи зрелой и рассудительной системой, почувствовал неладное.

"Я уйду. Ученик и сам справится, а я пойду посплю."

[Стой! — запаниковал 2333. — Ты не можешь уйти! Если с главным героем что-то случится, кто его спасёт?!]

"Шучу я."

Когда Юнь Чжуй наконец закончил свои пространные разъяснения, начался второй этап отбора. По мнению Фан Чуньшэна — «вторичное тестирование», а для детей — момент, определяющий судьбу.

Первым делом — повторная проверка духовных корней. Дети уже были распределены по сектам согласно местам в списке, но почти все школы, кроме Линсяо, имели свою специализацию. Этот тест помогал понять, куда именно стоит направить отобранные таланты.

Мир этого романа следовал правилу: чем чище корень, тем лучше. Вэй Наньси поразил всех своим мутировавшим ледяным духовным корнем — в сиянии камня почти не было примесей других цветов. У старейшин других пиков глаза налились кровью от зависти: почему такой самородок достался не им?

У главной героини оказался двойной духовный корень Металла и Земли. На фоне Вэй Наньси она выглядела скромнее, но по меркам прошлых лет всё равно считалась редким гением. Стоит помнить, что сам Фан Чуньшэн, чей прогресс был невероятно быстрым, обладал двойным духовным корнем Дерева и Огня.

В остальном зрелище ещё больше напоминало торговлю: секты обменивались учениками, спорили и прикидывали выгоду. Впрочем, всё это делалось ради того, чтобы каждый ребёнок получил наилучшее развитие.

Вторым этапом была проверка характера. Через призрачный мир выявляли склонности: мягкие натуры шли в алхимики, замкнутые — в кузнецы-артефакторы, стойкие — в мечники. Это было не истиной в последней инстанции, а лишь рекомендацией, ведь право выбора в итоге оставалось за самим учеником. Это тоже часть «бессмертной судьбы».

Последнее испытание — проверка личных качеств. Снова призрачный мир, но на этот раз куда более реалистичная. Она начиналась в тот самый момент, когда дети думали, что уже вышли из второго испытания. Вот здесь-то и решалось их будущее.

В стороне 2333 суетился, как родитель на школьных соревнованиях:

[Твой выход! Соберись, не нервничай. Ты выучил почти все заклинания, просто относись к этому как к игре с полным погружением. Одно нажатие — и магия сработает. Не дрейфь!]

Фан Чуньшэн хмыкнул.

"Вообще-то в призрачный мир иду не я."

Вокруг царило спокойствие. Старейшины лениво наблюдали за будущими учениками, как вдруг пространство дрогнуло. словно камень упал в тихий пруд, по воздуху пошли едва заметные волны. Мало кто обратил внимание на это мимолётное изменение.

Однако вскоре стало ясно: это был не камень, а тяжелый молот, вдребезги разбивший зеркальную гладь.

— Что это?! Что происходит?!

— В призрачном мире беда! Скорее, спасайте детей!

— Как такое могло случиться?!

На площади поднялся невообразимый шум. Казалось, в стаю уток бросили петарду.

Фан Чуньшэн, прекрасно понимая, что проблема в Вэй Наньси, подал знак Юнь Чжиюю и в то же мгновение растворился в воздухе.

Картина в призрачном мире заметно отличалась от того, что представлял себе Фан Чуньшэн.

Это была тесная, убогая лачуга — темная, сырая, пропитанная тошнотворным запахом плесени и нищеты. Главный герой забился в угол, пребывая в глубоком беспомоществе.

Это ничуть не походило на сцены издевательств из оригинального романа.

— Совсем как котенок, — прошептал Фан Чуньшэн, поднимая мальчика на руки и игнорируя вопли 2333, который буквально сходил с ума у него в голове.

"Прекрати орать. Что сделано, то сделано. Лучше подумай, как всё исправить, — Фан Чуньшэн почувствовал, как в висках начинает пульсировать боль от шума. — Выясни, что это за место и как нам выбраться."

[Я... я в шоке, — Система пыталась взять себя в руки. — Ладно. Это место, где он жил с матерью до её смерти. Выбраться легко: призрачный мир тебя не удержит. Тебе даже не нужно никого бить за него, как в оригинале. Просто вынеси парня отсюда, и когда его не будет в эпицентре, агония призрачного мира утихнет.]

Глядя на Вэй Наньси, который так беззащитно и жалобно прильнул к нему во сне, Фан Чуньшэн повиновался странному порыву и коснулся его шеи. Словно не привыкнув к такой близости, мальчик на мгновение сбил ритм дыхания, а его пульс участился. И хотя через секунду всё пришло в норму, эта вспышка породила в душе Фан Чуньшэна массу вопросов.

Вне всяких сомнений: Вэй Наньси притворялся спящим.

"Послушай, Саньсань..."

[Ты назвал меня Саньсань? — Система опешила. — Как непривычно. Обычно меня зовут просто Система. Хотя... одна милашка как-то звала меня Сяосяо.]

Фан Чуньшэн искренне не понял:

"Почему?"

[Ты же вроде любил смотреть аниме? Неужели не знаешь, что значит «2333» на сленге?]

"?"

Система вспомнила, что Фан Чуньшэн — нелюдим, и, скорее всего, смотрел всё без комментариев и фанатских чатов.

Не дождавшись ответа на свой вопрос, Фан Чуньшэн вернулся к делу:

"Сяосяо, вот я — попаданец. А есть вероятность, что главный герой тоже?"

[Исключено! — уверенно отрезала Система. — Твоё появление здесь — чистая случайность, вызванная исчезновением оригинального владельца тела. Это уже само по себе чудо. Без нашей помощи ты бы никогда не пересек границу миров. А главный герой — это Столп Мира, Дитя Небесного Дао. Если бы в него вселился кто-то чужой, этот мир схлопнулся бы в ту же секунду. Даже в таких малых мирах воля мироздания — вещь жуткая и беспощадная.]

Фан Чуньшэн кивнул, но червь сомнения всё равно продолжал грызть его изнутри.

<http://bllate.org/book/17581/1708580>